
Натали Бурма
Белый мох: "Песня мест"
Сага. Книга 5

Натали Бурма

Белый мох: "Песня мест" Сага. Книга 5

Серия «Магия и волшебство», книга 1

https://litres.ru/73051408
SelfPub; 2026

Аннотация

Тишина после битвы, лишь начало великой работы. Разбитый мир не склеить одной победой. Итал, услышавший боль земли, теперь должен стать её голосом не для войны, а для миротворчества.

Ему предстоит вновь связать нити между враждующими духами стихий, направить живой свет Белого мха в самые глубокие раны леса. Но когда учёные на пороге начинают слушать лес через приборы, а древние сущности Севера пробуждаются для суда над новой реальностью, цена гармонии оказывается немыслимо высока.

Это история о титаническом, невидимом миру труде, сшивании разорванной ткани бытия. Где чудо - не взрыв, а тихий рост мха, очищающего яд, и первый диалог между камнем и водой за сотни лет. Где надежда - в каждом новом, хрупком узле связи.

Содержание

ПРОЛОГ 4
ГЛАВА 1. УЗЕЛ 6
Конец ознакомительного фрагмента. 9

Натали Бурма
Белый мох: "Песня мест" Сага. Книга 5

ПРОЛОГ

Холм свежей земли в центре долины дышал. Не так, как дышат живые существа - он излучал тихий, ровный покой, словно сама земля наконец смогла выдохнуть боль, вбитую в её плоть веками. Это был шрам, но шрам затянутый. Над ним уже не вился чёрный дым, лишь слабый, тёплый парок от дождя, прошедшего на рассвете.

Но за пределами этого холма, за островком света у Древа-Сердца, мир всё ещё был болен. Отравленные ручьи, деревья с ржавыми подтёками на коре, трясины, источающие сладковатый запах тлена - раны были повсюду. Победа над големом была подобна удалению раковой опухоли. Теперь предстояла долгая, кропотливая работа по очищению всего организма.

И эта работа началась с одного, крошечного, но невероятно важного стежка. С того самого сияния у корней Древа.

Белый мох. Тедьы Мус. Он не просто пророс. Он плел. От его первой, нежной колонии тянулись тончайшие, светящиеся гифы - не по земле, а сквозь неё, по невидимым путям силы, по тем самым нитям Песни Мест, что были показаны на карте Чуди. Эти гифы искали другие раны, другие очаги угасшей жизни. Они были живыми иглами, а свет Древа - нитями, которыми предстояло сшить разорванный мир.

Но для этого нужна была не только сила Древа. Нужен был дирижёр. Тот, кто сможет направить этот свет, настроить каждую нить на свою, единственно верную ноту. Все в долине, от менква до самого мелкого лешего, смотрели на того, кто стоял на коленях у кромки света, с руками, впившимися в почву. На Итала. На того, кто услышал их всех и спел их боль. Он был узлом. И теперь ему предстояло не петь, а ткать.

ГЛАВА 1. УЗЕЛ

Первые дни после битвы были похожи на медленное пробуждение от долгого, кошмарного сна. Силы возвращались каплями. Менквы, отряхнувшись, первыми покинули долину, унося с собой немую решимость и новые шрамы. Но они уходили не так, как пришли - не угрюмой, замкнутой гурьбой. Один из стражей, уходя, остановился перед Италом и, не глядя ему в глаза, коротко кивнул, ударив себя кулаком в каменную грудь. Это не было благодарностью. Это было признанием. «Ты - часть ландшафта теперь. Часть договора». Итал, ещё слишком слабый для слов, кивнул в ответ.

Мисы задержались дольше. Они продолжали омывать долину, но теперь их работа стала тоньше. Они не смывали яд, а вытягивали его, фильтруя воду через себя, оставляя горечь и ржавчину в специально выкопанных ямах, которые потом засыпали менквы. Шур-Ивыс, Болотная Старица, перед тем как уплыть в своё очищенное царство, явилась на миг у берега. Её форма была уже не из тины, а из чистой, темной воды.

- Течение исполняет договор, - прожурчала она. - Яд уходит. Чистота возвращается. Но память воды долгая. Она будет помнить эту горечь. - Её фосфоресцирующий взгляд упал на Итала. - И того, кто дал ей голос, чтобы крикнуть

«хватит».

Лешие не уходили вовсе. Они просто... растворились. Но их присутствие в долине стало постоянным, как воздух. Они были везде: в шелесте молодой поросли на выжженных местах, в каплях росы на паутине, в лёгкой прохладе в тени. Они наблюдали. И помогали. Невидимо, тихо. Сломанная ветка вдруг находила опору. Раненый зверь находил укрытие. Их былая гордая изоляция сменилась настороженным, но деятельным участием.

Итал и Айка остались у Древа. Не потому что некуда было идти. А потому что это было теперь самое важное место. Нервный узел выздоравливающего мира.

Силы к Италу возвращались странно. Он не чувствовал былой связи с одной-единственной чащей. Он чувствовал... всё. Но не одновременно, а как бы выборочно. Он мог сосредоточиться на ручье в липовом овраге и почувствовать, как в его воде ещё плавают микроскопические ржавые хлопья. Мог прикоснуться к старому дубу на границе Яг-Вёра и ощутить глубокую, ноющую трещину в его сердцевине, оставленную вибрацией буров. Это было как слушать радиоприёмник, настроенный на тысячу разных станций, и слышать в каждой боль.

- Ты не восстановился, - констатировала Айка однажды

вечером, глядя, как он вздрагивает от далёкого, никому не слышного скрипа сгнивающей сосны. - Ты стал чем-то другим. Сетью. Ты чувствуешь разрывы.

- И не могу их починить, - с горькой усталостью ответил Итал. - Я только слышу, как они ноют.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.